



**О П А С Н Ы Е
С Т Р А С Т И**



остросюжетные
мелодрамы

**Читайте
криминальные мелодрамы
Елены Гординой:**

Цикл «Опасные страсти»

Слишком сильная женщина
Закадычная соперница
Она ему не пара
Падчерица Фортуны
Черная полоса везения
Я куплю тебе новую жизнь
Сладкая правда и горькая ложь
Я оставляю выбор за собой
Зачем ты это сделала?
Шок-контент
Трижды воскресший
Скидка на любовь
В тумане лжи
Забери меня с собой

Цикл «Наперекор судьбе»

Когда красота убивает
Жена монстра

ЕЛЕНА
ГОРДИНА

*Забери меня
с собой*



Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г68

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Оформление серии *А. Гаретова*

Гордина, Елена.
Г68 Забери меня с собой / Елена Гордина. —
Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-168553-9

У успешной Ольги жизнь разваливается: отец в деменции, муж предал, еще и на работе проблемы. Именно Ольге «посчастливилось» найти мертвое тело бывшей жены директора фирмы Артема. Подозреваемый на всех углах кричал, что убьет ее, потому что дочери оказались ему не родными. Но Ольга не верит в виновность Артема, что-то не складывается в этой истории... Она подбирается к загадке, хотя ответ может стоить ей жизни...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гордина Е., 2023
© Оформление.
ISBN 978-5-04-168553-9 ООО «Издательство «Эксмо», 2023

**Все события вымышлены.
Любое совпадение случайно...**

От автора

Прошло уже минут двадцать, а Ольга Гончарова все еще молчала. Она пыталась собраться с мыслями, но в голове была каша.

— Вы знаете, чем похожи все выросшие дети, которые пережили насилие со стороны родителей в детстве? — Женщина смотрела ей в глаза, и Ольге стало неудобно, это была ее первая консультация с психологом, да еще и дистанционно.

— Чем? — Ольга внезапно охрипла, у нее саднило горло, словно она битое стекло проглотила.

— Они всегда выгораживают родителей и находят им оправдание. Всегда.

Размытые картинки из детства, начальная школа, Оля вернулась домой, на ней белые колготки, волосы стянуты в тугой хвост, она прямо сейчас его чувствует. Ранец брошена в коридоре, заходит в детскую и все...

Обычно на этом моменте все воспоминания прерываются, словно кто-то выключает телевизор — и дальше сплошной белый снег. Больше она ничего не может вспомнить.

Ольга молчала, и ей опять стало страшно, впрочем, как всегда, когда она пыталась разобраться в своих детских переживаниях. Что с ней тогда сделали, в этой комнате? Что такого чудовищного тогда произошло, что она всю свою жизнь хочет это вспомнить или пытается забыть?

— Но, но ведь... — она мучительно подбирала слова, но так и не нашла их.

— И еще, эти дети, даже став взрослыми, не могут об этом говорить, — психоаналитик смотрела на Ольгу спокойно, на ее холемом лице не было ни одной эмоции. — Вы, Ольга Владимировна, написали, что хотите получить консультацию на тему насилия в семье, оплатили час, уже прошло двадцать три минуты. Может быть, вы хотя бы пару слов мне скажете? Давайте начнем хоть с чего-то? Хотя бы о каком насилии идет речь? Эмоциональном? Физическом? Сексуальном?

Ольга дернулась, как от удара хлыстом, потянулась к ноутбуку и резко его закрыла.

— Все, консультация окончена... — пробормотала она, затем вышла из-за стола — она была в своем кабинете — и выглянула в коридор. Все спокойно, коллеги трудятся, никто ничего не заподозрил, да и подозревать-то Ольгу Владимировну было не в чем: идеальный работник, счастливая жена и великолепная мать, верная подруга и отзывчивая коллега — это такая внешняя картинка. Хотя, если честно, и на самом деле примерно так все и было, правда, с небольшими корректировками, скажем так. С мужем они в последнее время отдалились, что, в принципе, и понятно после двадцати-то лет брака. Куда-то исчезли вся романтика, драйв, и осталась одна сплошная бытовуха, хотя, может, так у всех семейных пар со стажем? Ольга по этому поводу не слишком переживала, для расстройств у нее других проблем вполне хватало: старик-отец, девятнадцатилетняя дочь и ответственная работа в придачу.

Ольга схватила сумку и направилась к выходу, сегодня ей предстояла еще одна

не очень приятная встреча, на этот раз с психиатром, и, к сожалению, от него она сбежать не могла.

Через час она сидела уже в другом кабинете, и на этот раз говорила, и притом весьма раздраженно:

— Но, послушайте, — Ольга запнулась, замолчала, затем с трудом продолжила говорить: — Что же мне делать? Он совершенно ничего не понимает, кричит ночи напролет, недавно открыл газ, в конце-то концов, он ходит под себя. Это невыносимо, понимаете? — У нее были красные, воспаленные от слез и бессонницы глаза. — Я не могу оставить его дома одного, сиделки от него отказываются даже за двойную оплату, а я работаю, у меня еще семья, дочь и муж, которые уже тоже на грани.

— Что же вы от меня-то хотите? — частный психиатр откровенно скучал, он смотрел куда-то поверх Ольгиной головы и едва сдерживался, чтобы не зевнуть. Но за его консультацию были заплачены деньги, и притом большие, поэтому полагось выдать хотя бы крупицу заинтере-

сованности. — Это обычная старческая деменция, у вашего отца уже предпоследняя стадия, дальше будет только хуже.

— Куда еще хуже? — вздрогнула Ольга, все врачи говорили ей одно и то же, но она не хотела верить. Это был очередной психиатр, но диагноз он поставил точно такой же, как и все предыдущие.

— Он не сможет сам глотать пищу и пить воду, надо будет устанавливать ему зонд для приема пищи. Быть может, связывать его, чтобы он не причинил себе увечья, тем более, вы говорили, что иногда он бывает буйным.

— Это лечится? — Ольга говорила глухо, она вообще с трудом подбирала слова. — Уколы? Капельницы? Быть может, тогда положить его в больницу? — Она не теряла надежды.

— Это не лечится, и в больницу стариков с деменцией не берут. — Психиатр с удивлением впервые посмотрел на женщину, которая вот уже несколько минут сидела в кресле напротив. — Вы что, с другой планеты свалились? В больницах нет мест даже для людей, которых можно

вылечить, а деменция — это необратимый процесс, от которого нет спасения.

— Что же мне делать? — с отчаянием повторила Ольга, она никак не могла смириться с мыслью, что больше ничего нельзя сделать.

— Жить, нести свой крест, как делают люди, у которых родители впали в старческий маразм. Это ваш дочерний долг — обеспечить ему уход!

— Но... — Ольгины глаза наполнились слезами. — Отец воет все ночи напролет, он... он... он мажет фекалии по стенам, у него дома все пропахло мочой. Пока с ним сидят сиделки, но и они отказываются, потому что отец снова стал агрессивен. Сиделки его просто боятся.

— Сдавайте его в ПНД. — Психиатр взглянул на часы, до конца приема оставалось десять минут, как же долго тянулось время. Он не любил вот такие приемы, эта женщина, до нее была женщина, и после нее придет женщина, все хотят от него чуда, а это невозможно. Если, например, шизофрения не лечится, но хотя бы купируется, то деменция и не лечится, и не

купируется, это медленная дорога в ад. Порой она длится по десять лет и более. Если у старика здоровое сердце, то жить безумным он может очень долго, конечно, если это можно назвать жизнью.

— Но... — Ольга снова запнулась, — там же ад... — И она тотчас вспомнила рекламу, которую сутками крутят по ящику, — бабка в деменции, а вокруг нее все хоромы водят, врачи, родственники, цветочки, тортики, мишки и плюшки.

И психиатр словно прочел ее мысли:

— Отдавайте отца в частный дом ухода для людей с деменцией, но это стоит огромных денег, я вам сразу говорю.

— У меня нет таких денег, — Ольга почувствовала себя в ловушке, — вы же знаете, что сейчас творится с работой. Предприятия закрываются, людей пачками выкидывают на улицу. Я делаю все возможное, чтобы удержаться на работе, — по лицу женщины текли слезы, но она их словно не замечала, — но я совсем не сплю ночами, и на меня уже стали косо смотреть.

— Я не волшебник. — Психиатр едва сдерживал раздражение, как же ему осто-

чертели эти вечно ноющие, вечно давящие на жалость родственники больных. — Я предложил вам три варианта: ПНД, частная клиника или домашний уход, вы сами должны выбрать то, что вам больше подходит. Ваш отец уже не выздоровеет, я же утром был у вас дома и говорю вам это с полной ответственностью: его заболевание только прогрессирует, и дальше будет еще хуже.

— Я поняла вас. — Ольга, пошатнувшись, поднялась из кресла. — До свидания.

Она вышла из кабинета и, не глядя под ноги, пошла к выходу. Частная клиника «Медпомощь» была красиво оснащена: приятного голубого цвета диванчики, искусственные цветы в кадках, автомат с кофе и даже большой аквариум на высокой тумбе. Весь внешний вид этого заведения должен был настроить обывателей на доверие, расслабить и выкачать как можно больше денег, Ольга все это понимала и сегодня уже вложила последние деньги за утренний приезд специалиста на дом и за последующую консультацию

у психиатра в клинике. И она никогда бы сюда не пришла, если бы бесплатная медицина не отказалась от ее отца сразу же после постановки диагноза. Тогда она раз за разом меняла частных психиатров в надежде, что, может быть, хоть кто-то поможет ей найти выход.

Ольга вышла на улицу и закурила, последнее время она дымила как паровоз. Муж, который ждал ее в машине на парковке у клиники, вышел из автомобиля и подошел к ней.

— Ты похожа на бомжиху, — произнес он брезгливо и отвернулся от сигаретного дыма, который норовил угодить ему прямо в лицо.

Андрей не курил, он был весь на ЗОЖ, позитиве и «всегда в ресурсе», такой эффективный топ-менеджер, он руководил отделом продаж в известной компании города и очень этим гордился. Он вообще очень сильно себя любил, Ольга его раньше тоже очень сильно любила, а это значит, что у них был общий объект для обожания — Андрей. Однако со временем Оля устала от идолопоклонничества и те-